Васильева Е. Н.

ИДЕАЛЬНЫЙ И КОНСТРУКТИВНЫЙ ТИПЫ: ГРАНИ РАЗЛИЧИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/4-2/17.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 4 (11): в 2-х ч. Ч. II. С. 48-50. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

педагогических условий предусматривает использование возможностей образовательных программ в подготовке менеджеров; создание установки субъектов образовательного процесса на соблюдение норм этики в профессиональной деятельности; включение в процесс обучения элективных курсов; обеспечение в образовательном пространстве подготовки менеджеров педагогических условий и развитие этики, способствующих формированию этического сознания и этичного поведения; создание у студентов мотивации к самовоспитанию этической культуры; использование совокупности педагогических средств и технологий для привития навыков этичного поведения (деловые игры, тренинги, практикумы и др.).

В формировании профессионально-этической культуры менеджера большую роль играет образовательная среда современного вуза. Образовательная среда современного вуза представляет собою единство учебной, учебно-методической, научно-исследовательской, воспитательной деятельности. Под потенциалом образовательной среды подразумеваются возможности образовательной среды, ее насыщенность элементами, формирующими этическую культуру студентов - будущих менеджеров. Исследование элементов образовательной среды выявило наличие в ней таких компонентов: информационный (образовательные стандарты), отношенческий, диалоговый (преподаватель - студент), межличностное общение (студент - студент), воспитательный (наличие воспитательных центров по формированию этической культуры), технологический (владение субъектами образовательного процесса современными технологиями, в том числе, информационными), экспериментальные центры и курсы.

Большую роль в формировании профессионально-этической культуры менеджеров играет самообразовательная деятельность. Этическое сознание может сформироваться лишь при саморефлексии, самоустановке на добрые дела. Образовательно-воспитательная среда должна обладать потенциалом, способствующим формированию этической культуры. Отношения между субъектами образовательного процесса должны быть пронизаны этическим духом. Специально создаваемая этичная среда возвышает, формирует эстетические чувства. Важнейшая роль в формировании этической культуры принадлежит и культуре оформления помещений, культуре организации учебно-воспитательного процесса. Необходимо обратить внимание на вузовские традиции, которые создают общую атмосферу этичного поведения.

Список использованной литературы

1. **Ананченко М. Ю.** К вопросу о сущности и факторах становления профессиональной культуры специалиста // Формирование профессиональной культуры будущего специалиста: Материалы X областной студенческой научной конференции и V международных педагогических чтений: Сборник статей и тезисов / Под ред. М. Ю. Ананченко, П. Е. Овсянкина. - Архангельск: Издательство СГМУ, 2003. ─ С. 11.

ИДЕАЛЬНЫЙ И КОНСТРУКТИВНЫЙ ТИПЫ: ГРАНИ РАЗЛИЧИЯ

Васильева Е. Н.
Столичный институт переводчиков, г. Москва

Социология, в частности, социология религии, многим обязана в своем развитии знаменитому немецкому социологу Максу Веберу. Одним из существеннейших его вкладов является методология идеальных типов.

Возникшая в полемике с марксизмом, эта методология была направлена на то, чтобы опровергнуть идею о наличии объективных законов исторического развития. Понятию закона Вебер противопоставлял понятие идеального типа. При этом он отталкивается от учения о понимании В. Дильтея и от философии ценностей Г. Риккерта. Однако, в противоположность Дильтею, Вебер отказывается от субъективно-значимого метода непосредственного вживания, интуиции, предлагая изучать логику образования понятий, которыми оперирует историк. И в противоположность Риккерту, Вебер понимает ценности и их иерархию не как нечто надысторическое, но как установки той или иной исторической эпохи, как свойственное эпохе направление интереса. Индивидуальное суждение становится объективным при его «отнесении к ценности», значимой для всех познающих субъектов в данную историческую эпоху.

Исходя из принципа ориентации на ценность как основы для образования научных понятий, Вебер предлагает методологический инструмент познания - «идеальный тип» в качестве теоретической схемы для выражения «интереса эпохи». Идеальный тип не извлекается из эмпирической реальности, а конструируется как теоретическая схема, полученная посредством мысленного усиления определенных элементов действительности. В этом смысле Вебер называет идеальный тип «утопией» [Вебер 1990: 623-624], а также «практическим идеалом, к которому надлежит стремиться, или, во всяком случае, максимой, регулирующей определенные социальные связи» [Вебер 1990: 395]. «Чем резче и однозначнее сконструированы идеальные типы, чем они, следовательно, в этом смысле чужды миру, тем лучше они выполняют свое назначение - как в терминологическом и классификационном, так и в эвристическом отношении» [Weber 1964: 15].

Веберовский идеальный тип близок к идеальной модели, которой пользуется естествознание. Это хорошо понимал сам Вебер. Мыслительные конструкции, которые носят название идеальных типов, говорит он, «быть может, так же мало встречаются в реальности, как физические реакции, которые вычислены только при допущении абсолютно пустого пространства» [Weber 1964: 10]. С другой стороны, формально идеальный тип близок обычному понятию. Оба суть идеальные модели каких-то явлений. Разница между ними в

том, что обычное понятие отражает серийные явления (например, вещи), а идеальный тип - уникальные и абстрактные (исторический период, капитализм, городское хозяйство средневековья, церковь, секта).

Идеальный тип является наброском, теорией, в которой рассматривается каждый отдельный случай, «насколько близко или далеко отстоит действительность от того идеального образа» [Weber 1956: 235]. Подобно тому, как идеальная модель конструируется естествоиспытателем в качестве инструмента, средства для познания природы, так и идеальный тип создается как средство для постижения исторической реальности, выполняющий классификационные, терминологические и т.п. функции.

Не понятно, однако, как же все-таки конструируется идеальный тип, какова его связь с эмпирическим миром. Здесь Вебер противоречив. С одной стороны, идеальный тип у него это утопия, практический идеал, с другой стороны - выясняется, что идеальные типы образуются путем акцентуации действительности: усиления, выделения, заострения тех элементов, которые исследователю представляются типическими. С одной стороны, Вебер предполагал, что выявляемые расхождения между реальностью и идеальным типом должны вести к переопределению типа, а с другой стороны, он также утверждал, что идеальные типы являются моделями, не подлежащими проверке. При этом сам он часто молчаливо использовал идеальные типы как проверяемые модели.

Эти противоречия свидетельствует о том, что Веберу не удалось последовательно реализовать методологические принципы Риккерта, что в своей теории образования идеальных типов он возвращается на позиции эмпиризма, который вслед за Риккертом пытался преодолеть.

Говард Беккер, опираясь на разработки М.Вебера и учитывая их недостатки, предложил новую методологию - методологию конструктивных типов. Согласно Г. Беккеру, конструктивный тип - это «сознательный, планомерный отбор, комбинирование и акцентуация «эмпирически данного», относительно свободное от ценностных суждений» [Becker 1956: 127]. В основание конструктивного типа заложен ряд гипотез-допущений: 1) предполагается наличие причинности между действительным поведением (событийностью) и запечатлевшем его конструктивным типом; 2) учитывается корректирующий фактор сопутствующих условий и факторов (контекст), подчеркиваются типологические границы; 3) требуется обязательный выход на уровень данности; 4) конструктивный тип не описывает единичное, а выявляет именно типичное.

Таким образом, главное отличие конструктивного типа от идеального заключается в том, что он формируется на основе изучения отдельных случаев эмпирической реальности, тогда как в идеальном типе эта связь с эмпирической реальностью разрывается. В основе построения конструктивного типа лежат не процедуры идеализации, а абстрагирование (процесс отвлечения от некоторых характеристик изучаемых предметов и явлений), схематизация и типологизация. Необходимо также добавить, что процесс создания конструктивного типа включает шкалирование признаков. Беккер предлагал рассматривать дихотомические конструктивные типы в качестве крайних полюсов континуума соответствующей шкалы. Шкалирование признаков конструктивного типа в свою очередь требовало дальнейшего изучения явлений, определения различных подтипов в исходной типологии. Наконец, по замыслу Беккера, конструктивный тип должен быть построен таким образом, чтобы предсказывать новые явления и открывать возможность их измерения. Т.е. ценность конструктивного типа, как одного из компонентов знания, определяется не точностью его соответствия воспринимаемой реальности, а его способностью объяснить ее.

Такие веберовские «идеальные типы» как «городское хозяйство средневековья», «церковь», «секта» и т.п. оказываются у Беккера конструктивными типами.

При использовании метода конструктивных типов важна не столько «наполняемость» (статистические характеристики) выделяемого типа, сколько возможность его наличия (присутствия) среди изучаемой совокупности случаев. В этом отношении конструктивный тип занимает промежуточное положение между «идеальным типом» и «статистической типологией», с одной стороны, и является переходной формой между работой в «теории» и работой в «эмпирии».

Метод конструктивных типов приобрел в западной социологии 30-50-х гг. XX века большую популярность и, соответственно, получил развитие в целом ряде более поздних работ [Abel 1929, Goode 1947, Loomis 1950, Lazarsfeld 1937, Sorokin 1962, Rose 1950, Winch 1947, Redfield 1941, McKinney 1950, Парсонс 2000 и др.]. Сторонники конструктивной типологии противопоставляли ее эмпирической, индуктивно-статистической типологии, пропагандируемой приверженцами неопозитивистской методологии и враждебно относящейся к любой форме теоретического знания. Однако если учитывать, что конструктивный тип значительно опирается на эмпирическую реальность, такое радикальное противопоставление выглядит необоснованным.

Позднее под влиянием неопозитивистской философии науки в социологии получила популярность методология конструирования теорий. Однако и в настоящее время методология конструктивных типов продолжает в трансформированном виде существовать как один из приемов построения теоретической типологии, и как таковая она до сих пор играет заметную роль.

Список использованной литературы

1. **Вебер М.** «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990.
2. **Парсонс Т.** О структуре социального действия. - М.: Академический Проект, 2000. - 880 с.
3. **Abel T.** Systematic Sociology in Germany. - N.Y., 1929.

4. **Becker H.** Through Values to Social Interpretation. - N.Y.: Greenwood Press, 1968. - P. 127.
5. **Goode W. J.** A Note on the Ideal Type // ASR. - 1947. - Vol. 12 (August). - P. 473-474.
6. **Lazarsfeld P.** Some Remarks on the Typological Procedures in Social Research // «Zeitschrift fur Sozialforschupg». - 1937. - Vol. 6. - P. 119-139.
7. **Loomis C. P.** The Nature of Rural Social Systems: A Typological Analysis // RS. - 1950. - Vol. 15 (June). - P. 156-174.
8. **McKinney J. C.** The Role of Constructive Typology in Scientific Sociological Analysis // SF. - 1950. - Vol. 28 (March). - P. 235-240.
9. **Redfield R.** The Folk Culture of Yucation. - Chicago, 1941.
10. **Rose A.** A Deductive Ideal-Type Method // AJS. - 1950. - Vol. 56 (July). - P. 35-42.
11. **Sorokin P.** Social and Cultural Dynamics. - N.Y.: Bedminster Press, 1962.
12. **Weber M.** Die «Objektivität» sozialwissenschaftlicher Erkenntnis // Soziologie, Weltgeschichtliche Analysen, Politik. – Stuttgart, 1956.
13. **Weber M.** Wirtschaft und Gesellschaft. - Köln; Berlin, 1964.
14. **Winch R. F.** Heuristic and Empirical Typologies //ASR. - 1947. - Vol. 12 (February). - P. 68-75.

КОММУНИКАТИВНЫЙ МИР ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Васюра С. А.
Удмуртский государственный университет

В психологии в последние годы проблема активности человека в общении высвечивается разными гранями, ее отдельные аспекты изучаются, возникают все новые вопросы. Раскрытие сущностного смысла, детерминант, возможностей развития коммуникативной активности человека становится все более актуальной задачей. Разработаны различные теории, концептуальные модели в своей совокупности позволяющие раскрыть психологическую природу коммуникативной активности.

В отечественной психологии значительный вклад в разработку этой проблемы внесла общепсихологическая теория общения Б. Ф. Ломова (1984), базирующаяся на принципах системного подхода. Он рассматривал общение как особый вид человеческой активности, как систему субъект-субъектных отношений. Деятельностный подход к изучению общения осуществляют А. А. Леонтьев, Г. М. Андреева. Существенное место в изучении коммуникативной активности человека занимают теория отношений (В. Н. Мясищев, А. А. Бодалев); учение об индивидуальных стилях общения (В. С. Мерлин); теория онтогенеза общения (М. И. Лисина); концепция трудностей межличностного общения (В. Н. Куницына), теория внутреннего диалога (Г. М. Кучинский), теоретический анализ аутокоммуникации (Л. П. Гримак). Среди зарубежных теорий следует отметить теорию интерперсональных отношений (Г. Салливан), теорию трансактного анализа (Э. Берн), теорию интерперсонального поведения (В. Шутц), теорию межличностных отношений (К. Роджерс), концепцию коммуникации (Д. Анзье, Ж. Мартэн), теорию социального взаимодействия (К. Джордж).

Предпринимаются попытки выделить виды и формы коммуникативной активности, так, например В. Л. Хайкин (2000) дифференцирует непосредственную и косвенную (опосредованную). Выявляются ее структурно-содержательные характеристики (Крупнов А. И. 1995; Решетова Т. Я. 2003 и др.). Б. Ф. Ломов обозначает функции общения, которые правомерно рассматривать как составляющие коммуникативной активности - информационно-коммуникативную, регуляционно-коммуникативную, аффективно-коммуникативную.

О многогранности коммуникативной активности человека можно судить на основании содержательного богатства феномена общения (А. А. Бодалев 1996; М. С. Каган, А. М. Эткинд 1991 и др.). Как отмечает авторитетнейший специалист в области психологии общения А. А. Бодалев (1996), человек может общаться не только с реальным партнером, но и с воображаемым (в ходе мысленной полемики с оппонентом, например), с значимыми людьми, которые ушли из жизни, с героями произведений всех видов искусства, с природой, с животными, с техникой, с Богом, с самим собой.

А. А. Бодалев утверждает, что «оно пронизывает все сферы жизни людей, выступая условием и средством формирования систем отношений общества и самого человека» [Бодалев 1996: 5]. Исходя из этого, можно заключить, что применительно к проблеме коммуникативной активности возможен интерактивный подход, который предполагает в качестве взаимодействующих систем выступают человек и человек, человек и общество. В методологическом плане наиболее адекватным для изучения коммуникативной активности индивидуальности является, на наш взгляд, системный подход (в отечественной психологии принцип системности прошел естественный отбор временем, радикальным изменением идеологического контекста (Юревич А. В. 2005)), реализуемый в пермской психологической школе, основанной В. С. Мерлиным. Теория интегральной индивидуальности, разработанная В. С. Мерлиным (1986) и концепция метаиндивидуального мира Л. Я. Дорфмана (1993) являются теоретико-методологической основой изучения коммуникативной активности целостной индивидуальности человека.

Согласно теории В. С. Мерлина, интегральная индивидуальность человека - это большая саморегулируемая система, состоящая из относительно замкнутых иерархических уровней, соответствующих разным ступеням развития материи - биохимического, общесоматического, нейродинамического, личностного, социально-психологического. Интегральная индивидуальность представляет собой «особый, выражающий индивидуальное своеобразие характер связей между всеми свойствами человека» [Мерлин 1986: 19]. Индивидуальные свойства, относящиеся к одному иерархическому уровню индивидуальности связаны между собой